

Музыка аритмии

(Отзыв на подборку стихотворений. Марина Перова, Курган).

Подборка Марины Перовой достаточно целостна и при этом распадается на отдельные фрагменты. Собственно, это почти позиция автора, заявленная практически сразу:

...не понимая слов,
ловлю интонации...

В результате стихотворения то распадаются на смутный гул, то из вибраций, заполняющих комнату, появляются фрагменты поэтической реальности. Как радиоприемник, существующий в независимости от факта наличия радиоволн. Как маковки церковей Китеж-града, встающего из вод озера Светлояр накануне светлого праздника.

Есть красивое слово аритмия, обозначающее нехорошую болезнь, по сути – это нарушение нормальной работы сердца. Сердце Марины Первой не хочет работать нормально. Слишком много вокруг ненормального и неправильного. И вместе с тем – дорогого и трепетного.

И чтобы мне не говорили
О будущей жизни –
О рае, перерождении,
О воскрешении –
Я знаю,
Что если умру,
Умрёт целый мир...

Страшно быть человеком... Автору порой проще представить себя заговорённым пушечным ядром, чем живым и полнокровным участником социума.

Позиция внутреннего противопоставления внешнему оправдана традицией, поэт в России всегда больше, чем поэт, а перо не только орудие писательского ремесла, но ещё и штык, и серп, и молот.

А поэтическая традиция подобна музыке, заставляющей сотни и тысячи сердец биться в унисон.

Однако автор намеренно игнорирует и привычные поэтические формы, отказывается от выдержанной рифмы, ясных созвучий, чёткого сюжета. В этом риск, и иной раз слово выбивается из строки, сбивает ритм и создаёт ненужные уровни восприятия.

Читаешь, например, такое: «Продам кого хочешь / В пример Иуде» – и начинаешь задумываться о теологии и теодии. Как будто здесь о страсти и немного о любви и ощущении нищеты как состояния души. Но неужто автор ещё и богоборец и своим безудержным отношением к жизни готов послужить делу ниспровержения христианства?

Вроде бы и нет. Другое стихотворение («Прощение») показывает хорошее знакомство автора с христианским культом и спокойным принятием всего этого опиума для народа.

Колокольня. Небо. И апрель.

Я не верю. Просто так молюсь.

Без тебя я чище и светлей...

Здесь религиозная проблематика не вызывает внутреннего надрыва и, обыгрываясь в контексте личных переживаний, становится даже важным противовесом любовной неустроенности – тебя нет рядом, значит, я легче, а Пасха безгрешней. Вопрос в точности слов и в том, насколько вообще значимы слова для автора.

Стихотворения Марины Перовой полны искренних чувств и неподдельной внутренней силы. Последняя сравнима не с человеческими, но природными ритмами, – то, что придаёт поэзии автора внешнее подобие целостности и даёт внутреннюю прерывистую/порывистую силу, прорастает сквозь текст само собой, подобно белому грибу сквозь гумус быта и газон культуры.

Хочешь – срежь его.

Вырастет новый – ещё белее...

В этих стихотворениях слова и смыслы подчинены личному сердечному ритму. В этой поэзии есть музыка. Но танцевать под эти барабаны смогут немногие.